

**КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Л. Н. Щербакова

THE CATEGORY OF ECONOMIC DEVELOPMENT AS THE OBJECT OF ECONOMIC ANALYSIS

L. N. Shcherbakova

В данной статье ставится цель обратиться к проблеме экономического развития. Это необходимо, чтобы разделить категории экономического развития и экономического роста, а также для того, чтобы учесть новые тенденции современного мира. В работе рассматриваются теории экономического развития эволюционной экономики, синергетики, институционализма, диалектический подход. В заключении делается вывод о новой природе современного экономического развития.

Economic development is researched in this article. It is necessary for distinguishing the problems of economic development and economic growth, and for considering the new trends of modern world. The economic development theories of evolution economy, synergetic, institutionalism, and dialectic method are reviewed. And, finally, the conclusion about the new nature of modern economic development is made.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, теории развития, новая модель развития.

Keywords: economic development, economic growth, theories of development, new model of development.

Понимание проблемы экономического развития всегда являлась дискуссионной и неоднозначной. Данная проблема очень активно осваивалась в советском периоде на основе марксистско-ленинской философии. С приходом в нашу отечественную экономическую мысль западного экономикса разработка этого вопроса стала затихать, практически он был заменен проблемой экономического роста и равновесия. Разумеется, отдельные исследования по экономическому развитию ведутся [3]. В работах о развитии выделяются точки зрения, в соответствии с которыми акцент в понимании данной категории делается на цели, целенаправленности изменений; на адаптацию к окружающей среде; на противоречия как источнике развития; на линии развития – прогресс, эволюция. Профессор Н. Косолапов, поднимая вопрос о развитии, выделяет такой ряд категорий: перемены, изменения, трансформация, эволюция, развитие [5, с. 104 – 112]. В связи с той исследовательской задачей, которую мы поставили выше, считаем необходимым рассмотреть постановку вопроса о развитии во всех ныне признанных направлениях экономической мысли. Так достаточно новым и не до конца освоенным направлением является эволюционная теория развития. Любопытен тот факт, что формирование основных принципов эволюционной теории сопровождается анализом позиций основных течений экономической мысли в отношении их подхода к решению проблемы экономического развития. В работах таких известных мыслителей, как Б. Мандевилль, А. Смит, Т. Мальтус, эволюционисты находят зародыши своей теории. В частности они считают, что данные экономисты говорят о спонтанном характере социально-экономического порядка и неинтенционности результатов действия отдельных людей. Идеи Б. Мандевила и А. Смита роднятся тем, что у них действия отдельных людей – спонтанные и обособленные рожают какую-либо общественную пользу. Есть мнение, что именно Смит и шотландская школа в целом дали Дарвину идею о возникновении развития из хаотичного взаи-

модействия без наличия какой-либо направляющей силы. Т. Мальтус не только внес свою лепту теорией естественного отбора, борьбой за ограниченные ресурсы, но и подчеркнул роль разнообразия в динамическом развитии. Теория Ч. Дарвина о развитии биологического мира, которая включала процессы изменчивости, наследственности, отбора была созвучна экономической модели конкуренции за ограниченные ресурсы, однако в то время не нашла глубокого отклика в экономическом мире. На том этапе зачатки эволюционной экономики были вытеснены развитием маржинализма. Бенхамовская философия утилитаризма и механистический подход Джемсона послужили основой для появления совершенно иного направления экономической мысли. Базовой становится проблема оптимизации и равновесия. Равновесие понималось экономистами как совершенное, самое желаемое состояние, при котором макроэкономические параметры сбалансированы, а полезности достигают своего максимума. В XX веке теория равновесия окончательно утверждается и достигает своего наивысшего уровня в работах П. Самуэльсона, К. Эрроу. Однако теории равновесия отводится негативное место в вопросе о развитии. Так, в литературе можно встретить такое мнение: «чистая экономическая теория отказалась от рассмотрения процессов в их историческом развитии в пользу равновесного анализа» [4, с. 626]. В работе Р. Нельсона и С. Дж. Уитнера по эволюционной экономике говорится, что «Теория, жестко ориентированная на равновесные состояния, просто не способна принести пользу при анализе экономических изменений, по крайней мере в том случае, когда эти изменения в своей основе сопряжены с неравновесием. В результате переориентации на равновесные состояния экономическая теория почти полностью утратила контакт с эмпирическими работами, посвященными техническому прогрессу, коммерческим фирмам как источнику многих инноваций в современной экономике, конкуренции в тех отраслях, где технологические нововведения играют

важную роль, и институтам и типам экономической политики, оказывающим воздействие на эти ключевые процессы» [6, с. 9]. Обращение к анализу статического равновесия, по мнению сторонников эволюционной теории, оставляет науку слепой к явлениям, связанным с историческими изменениями. Сам термин «эволюционный» в широком смысле означает изучение процессов долгосрочных поступательных изменений. Причем важным объектом эволюционного мышления является роль, которую играет прошлый опыт и предшествующее обучение в формировании экономического поведения. По мнению вышеуказанных авторов в переходных экономиках должна возрастать роль эволюционной теории. В переходный период процессы убыстряются, ломаются старые институты, создаются новые, равновесное состояние несвойственно данной экономике. Главное в такой ситуации – понимание того, как происходят изменения, а в этом и состоит метод эволюционной экономики. В эволюционной теории делается акцент на постепенности развития, на важности элементов непрерывности экономического процесса, хотя они и не отрицают возможность резких изменений. Однако основной объект изучения эволюционной экономики – это совокупность фирм в конкурентной рыночной среде, эта совокупность определяется правилами отдельной фирмы, при взаимодействии фирм, при появлении новых фирм [6, с. 13].

В эволюционной теории высоко ценится вклад Й. Шумпетера. В его работах «Теории экономического развития», «Экономические Циклы» уделяется внимание вопросам развития через появление нового, так, он писал, что целью исследования является нахождение ответа на вопрос «как экономическая система производит ту силу, которая ее изменяет?» [12, с. 52]. Концепцию развития по Шумпетеру можно представить следующими положениями:

- выделение как объекта изучения изменений, которые не происходят непрерывно, это особые изменения, которые потрясают экономику;
- изменения рождены рыночным устройством общества, однако рынок у него является не простым механизмом, а сферой радикальных изменений;
- основой этих изменений выступает конкуренция, которая заставляет фирмы использовать нововведения, одни фирмы в результате растут и процветают, другие гибнут, устраняются;
- предприниматель у Шумпетера является революционной фигурой, он подталкивает развитие экономики через преодоление новаторами тех правил и норм, которые сдерживают ее движение вперед;
- главным моментом в развитии экономики ученый считал не плавные и постепенные изменения, а скачки, для которых первый тип изменений является лишь фоном.

Шумпетеру отводят роль экономиста, который объединил равновесный анализ и теорию развития: равновесие существует до определенного момента, пока не появились инновации, потом возникает переход к новому состоянию равновесия – и в этом суть развития (пунктирное равновесие). Т. Веблен в своей книге «Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной?» ставил цель объяснить и

доказать, почему современную науку нельзя назвать эволюционной, при этом он высказал ряд положений, весьма полезных в рамках данного исследования; так, он много внимания уделял пониманию природы развития. Веблен писал о том, что и в доэволюционный период были попытки ученых «сформулировать и объяснить логику процесса, последовательность, рост, развитие. Усилия такого рода, многократные и многообразные, предпринимались; многие схемы развития, отличавшиеся большей изощренностью и стройностью, приобрели известность в качестве теорий развития органической и неорганической природы, а также стран и народов» [2, с. 13]. Прежде всего, он критикует историческую школу, хотя именно ее концептуальная система, на первый взгляд кажется приближенной к принципу эволюционизма. Т. Веблен считал, что представители исторической школы занимались только описанием процесса промышленного развития, а эволюционная наука является теорией развертывающей последовательности событий. Не отрицая каузальность как таковую, ученый считал ее ограниченной в толковании классиков. Последние рассматривали ее как наличие причинно-следственных связей между фактами, но по мнению Т. Веблена, слабость в их позициях заключается в том, что любая каузальная последовательность, не соответствующая законам, считается отклонением. Сам ученый предлагает кумулятивную каузальность как основу схем развития, генетический подход к описанию жизни, человек в его представлении должен рассматриваться не с позиций гедонизма, не как пассивная и инертная сущность, а как субъект действия

Поиск ответа на вопрос о сути экономического развития вывел исследование на такой аспект, как теория самоорганизации систем. Есть мнение, что на основе системного анализа система рассматривается как статическое образование, а в основе теорий самоорганизации лежит принцип развития [3, с. 66]. К теории самоорганизации относятся синергетика, теория изменений и теория катастроф. Прежде всего, авторы данной теории считают, что ее возникновение связано с необходимостью разрушения ряда стереотипов в общей концепции развития экономики. Они критически относятся к следующим положениям:

- представлению о хаосе как исключительно деструктивном начале мира;
- рассмотрению случайности как второстепенного побочного фактора;
- отношению к неравновесным состояниям как изъясным экономики;
- к мнению о том, что на развитие не влияют микрофлуктуации и космические процессы;
- к предсказуемости новых витков развития;
- к теории линейного, поступательного, безальтернативного развития;
- мир связан жесткими причинно-следственными связями.

Авторы теории синергетики обнаруживают следующие различия в системных исследованиях и в своих собственных.

Во-первых, системный анализ предполагает акцентирование внимания на морфологическом и функциональном описании систем в их статическом со-

стоянии, а синергетика изучает процессы роста, развития и разрушения систем.

Во-вторых, системный подход делает акцент на равновесный анализ, а синергетика считает, что хаос играет не деструктивную, а стимулирующую роль в развитии систем.

В-третьих, системные исследования изучают процессы организации систем, а синергетика – процессы самоорганизации.

В-четвертых, в рамках системного подхода изучается прежде всего внутренняя взаимосвязь компонентов системы, а в рамках синергетического подхода огромная роль отводится внешним взаимосвязям системы.

В-пятых, в рамках системного анализа принято считать, что источник движения находится внутри самой системы, а синергетика делает акцент на огромную роль внешней среды в процессе изменения.

Вторая концепция теории самоорганизации – это теория изменений, самым ярким элементом данной концепции является рассмотрение точек неустойчивости системы и фазы скачка. Основателем этой теории считается Илья Пригожин, который свои исследования в области термодинамики обобщил и впоследствии перевел в область философско-методологических выводов. Две вышеуказанные теории в современных условиях очень сблизились, их понятийный аппарат стал очень однородным, методология – общей. Теория катастроф акцентирует внимание на том, что скачок может быть следствием лишь внутренних флуктуаций, что отличает ее от прочих подходов этого направления. Термин катастрофа синонимичен понятиям революции, скачка или фазового перехода.

Сам процесс самоорганизации системы означает установление в системе порядка, происходящего исключительно за счет кооперативного действия и связей ее компонентов и в соответствии с ее предыдущей историей, приводящей к изменению ее пространственной, временной или функциональной структуры. Чтобы система могла прогрессивно развиваться, она должна:

- 1) быть открытой, то есть обмениваться со средой веществом, энергией или информацией;
- 2) действия компонентов должны быть кооперативными, то есть согласованными;
- 3) быть динамичной, то есть находиться в неравновесном состоянии.

Равновесные системы не обладают способностью к развитию, так как кооперативное взаимодействие их элементов невозможно, в этих условиях они являются лишь инерционной силой, способной на количественные изменения. В закрытых системах постепенно возрастает энтропия (хаос, беспорядок), так как они не получают неэнтропийных воздействий из внешней среды. Неравновесная система изменяет такие свои параметры, как состав, структура, поведение. Будучи открытой, она получает поток отрицательной энтропии из внешней среды, равный внутренней энтропии, поэтому система должна постоянно работать в целях самосохранения. Авторы теорий самоорганизации систем отмечают такое явление как резонансное возбуждение, которое означает не равные по силе дейст-

вие на систему и реакцию на это действие, причем активная ответная реакция возникает в том случае, если действие согласуется с внутренними свойствами системы. Особое место в данных теориях отводится воздействию флуктуаций (колебания, изменения, возмущения). Принято считать, что внутренние флуктуации в закрытых системах гасятся сами по себе. Флуктуации в открытых системах усиливаются воздействиями из внешней среды, могут принимать огромную силу и это необходимо для процессов самоорганизации. Влияние на систему внешних и внутренних флуктуаций осуществляется через два эффекта. Первый получил название петли положительной обратной связи. Он означает, что неравновесные системы, получившие даже незначительный толчок, могут усилить его до уровня, разрушающего систему. Этот эффект может объяснить природу циклов экономического развития. Второй эффект – кумулятивный – заключается в том, что из незначительной причины могут вырасти серьезные последствия, причем все более существенные по силе действия.

На наш взгляд, актуальным и весьма плодотворным в теории развития является выделение такого понятия как «вызовы». Данный термин опирается на теорию А. Дж. Тойнби, который говорил, что каждое «общество в своей жизни сталкивается с серией задач, которое оно решает наиболее приемлемым для себя образом. Каждая такая проблема – это вызов истории» [10, с. 22]. Вызов представляет собой возникновение новых обстоятельств или условий функционирования социума, ведущих к его эволюционному изменению. Мы согласны с мнением Д. Е. Сорокина, что речь идет об обстоятельствах, ведущих к необратимым изменениям в структуре, содержании, формах институциональной системы социума и соответственно в механизмах и траектории его движения, что данное явление можно характеризовать как «цивилизационный сдвиг» [9, с. 7]. Мы говорим о том, что в развитии человеческого общества могут возникать особые периоды, когда жить по-старому нельзя, необходимы фундаментальные изменения, причем речь идет обо всей человеческой цивилизации, а не о макро-уровне. В истории уже были такие периоды, когда человеческие сообщества по-разному реагировали на так называемые точки бифуркации. Одни общества погибали, другие еле выживали, то есть приспособлялись, но крайне слабо, в третьем случае люди приспособлялись, найдя какой-то принципиально новый путь выживания, как правило, переход в более совершенное и более высокое состояние с точки зрения усложнения структуры. Если люди в данной ситуации не заметят угрозу или не найдут достойный вариант качественно нового развития, то им грозит худшее, вплоть до полного исчезновения данной цивилизации. Интересен тот факт, что вызовы предполагают многовариантность (альтернативность) траектории развития социума. Вызовы сами по себе можно классифицировать. Одним из критериев классификации является их деление по источнику (происхождению). Вызовы при таком аспекте рассмотрения можно подразделить на естественно-природные; технологические, геополитические, институциональные.

Необходимо учитывать тот момент, что причины вызовов очень взаимосвязаны, каждая в отдельности носит ограниченный и относительный характер. Вызовы зависят и от времени их происхождения. Многие вызовы могут проявиться по причинам, которые давно сформированы и проходили стадию созревания. Вызовы можно классифицировать по масштабности: общечеловеческие, цивилизационные, национальные. Общечеловеческие или глобальные вызовы затрагивают человечество в целом. Цивилизационные вызовы относятся к существованию отдельной цивилизации или их групп. Соответственно национальные вызовы затрагивают интересы социума, ограниченно отдельной национальной территорией. Очень важным для нашего исследования является деление вызовов на внешние и внутренние, этот критерий формируется в зависимости от расположения причины к объекту вызова. Внутренние вызовы формируются из-за изменений, происходящих внутри самого социума, а внешние, соответственно, за его пределами.

В данной системе взглядов есть определенная конкретизация, а именно: причиной назревания угроз современного уровня называется тот факт, что в самой иерархической системе мира ведущей оказалась западная цивилизация с присущей ей системой ценностей. Приводятся данные о том, что еще Ж-Ж. Руссо и его последователи говорили о возможности потенциальных угроз человечеству, которые могут возникнуть из-за огромной роли в развитии человека машинных технологий, из-за отрыва человека от природы. Обращалось внимание на то, что угрозы порождены не самими технологиями, а той спецификой капиталистической оболочки, при которой они использовались.

Свой собственный вклад в теорию экономического развития внесла институциональная школа. Так, А. Н. Олейник считает, что анализ трех типов организаций – фирм, государств, домашних хозяйств – вплотную подводит к формулировке институциональной теории долгосрочного развития. Кроме того, он обращает внимание на необходимость выявления роли институциональных факторов в неоклассическом варианте теории развития и в неокейнсианских теориях экономической динамики для выявления принципов институциональной теории развития. По мнению А. Н. Олейника, после рассмотрения роли институтов в неинституциональных теориях роста можно формулировать требования институциональной теории развития:

- учет всей совокупности субъектов, чьи действия способны вызвать долгосрочный рост. Фигура предпринимателя – лишь одна из субъектов развития, к которым можно отнести государство, фирмы, домашнее хозяйство;

- учет институциональных условий, в которых функционируют субъекты долгосрочного развития. Данные условия могут стимулировать или тормозить деятельность новаторов;

- долгосрочный экономический рост есть функция от институциональных условий для развития инноваций [7, с. 389]. Р. М. Нуреев ставил вопрос об экономике развития, в частности, он ввел такой термин как «политическая экономия развития». В данном

разделе исследования он выделил следующие аспекты. Во-первых, взаимодействие правительства и рынка. В рамках этого аспекта обращается внимание на роль человеческого и социального капиталов в процессе роста экономики. Далее говорится о том, что переход от традиционных правил к современным способствует развитию новых институтов, основанных на неперсонифицированном доверии, а значит развитию новых формальных норм и правил. Наконец, в вопросе о влиянии государства на рынок выделяются три модели взаимодействия: «невидимая рука», «грабьящая рука», «помогающая рука». В рамках механизма «невидимой руки» правительство создает институциональные предпосылки развития, само государственное вмешательство минимально, нет причин для развития коррупции. В странах с догоняющей моделью развития правительство ориентировано на создание институциональных предпосылок для процветания бизнеса, формируются условия возникновения лоббирования, так как какие-то отрасли должны стать приоритетными. Эта модель получила название «помогающей руки». Модель «грабьящей руки» относится к бывшим социалистическим странам, переходящим к рыночной системе. Второй аспект характеризует развитие как свободу. В такой постановке проблема была поставлена А. Сеном, который считал свободу выбора важной предпосылкой перехода к рыночной экономике. В ряду исследователей нет единства по поводу условий для свободного развития личности, концепцию свободы можно разделить на позитивную и негативную, на свободу цели и свободу средств. А. Сен свободу как средство достижения целей называет инструментальной, а свободу саму по себе – истинной свободой. По его мнению, инструментальная свобода характерна теориям И. Бентама и М. Фридмана, а истинная свобода – А. Смиту, Дж. Стюарту, К. Марксу, Дж. Бьюкенену. Свобода занимает центральное место в системе взглядов А. Сена, так как, во-первых, расширение прав человека в обществе является показателем процесса развития; во-вторых, уровень развития непосредственно зависит от свободной деятельности членов общества.

На наш взгляд, совершенно необходимо в вопросе о развитии экономики обратиться к методу диалектического материализма. В современных условиях многие авторы ведут исследования в этом аспекте. Один из последовательных марксистов А. В. Бузгалин, обосновывая актуальность теории марксизма в современных условиях, называет в качестве ценнейшего ее наследия диалектический метод. Он связывает данный инструмент исследования с теорией больших систем: «если мы ставим перед собой проблему исследования законов рождения, развития и заката «больших» систем, мы неизбежно встаем перед необходимостью использования системного диалектического метода» [1, с. 151]. Прежде всего авторы выдвигают аксиомы и теории диалектики. К аксиомам относятся следующие положения.

Первое: общественная жизнь может адекватно исследоваться лишь при помощи системного анализа. Системный анализ предполагает, во-первых, выделение групп элементов и их связей, во-вторых, системные качества, от которых зависят границы и пределы

систем. Системное качество означает, что оно несводимо к сумме качеств элементов.

Второе: общественные системы развиваются, изменяются во времени и пространстве; они рождаются и умирают; в этом общественном развитии присутствуют как некоторые объективные, устойчивые, так и независимые от общественных действий субъектов черты.

Третья: объективную реальность необходимо рассматривать не просто как совокупность явлений, а как общественную практику, то есть совокупность действий и отношений индивидов в реальной экономике.

К первой теореме относится следующее. Для исследования системы необходим метод восхождения от абстрактного к конкретному, который проявит себя в генетическом развертывании системы категорий. Последний момент как раз будет отображать процесс полагания и снятия противоречий как действительное развитие системы. Данный метод позволит показать действительные процессы развития системы через выявление специфики каждого их разнокачественных элементов, субординировать их, выделять их действительное конкретное единство, показывать их неквантифицируемые связи, отобразить устойчивые закономерности развития. В рамках такого подхода выявляется отличие от функционально-математического метода, который дает результативность только в случае анализа однокачественных связей и элементов (квантифицируемых). В таком случае развитие в отличие от функционирования однокачественных объектов предполагает качественные трансформации. Далее авторы ставят задачу показать роль противоречия как ключа к пониманию закономерного хода генезиса, развития и заката системы. Авторы считают, что творческий марксизм уже достаточно разработал эту проблему, но считают необходимым обратить внимание на некоторые моменты. Во-первых, простейшее определение прямолинейного равномерного движения – это характеристика его как противоречия: движущееся тело и находится и не находится в любой сколько угодно малый момент времени в любой сколько угодно малой точке пространства. Во-вторых, диалектическое противоречие нельзя понимать в соответствии с упрощенным существующим подходом как всего лишь отрицающие друг друга формально-логические постулаты. При изучении диалектического противоречия необходимо акцентировать внимание на том, что это единство противоположных, отрицающих друг друга (и в силу единства самих себя) сторон предмета. Начинаясь с фиксации в виде антиномии, противоречие разворачивается в действительное, содержащее единство (тождество) и одновременно противоположность своих сторон, соединение которых возможно лишь в живом процессе разрешения противоречий. При разрешении противоречия оно снимается в новом отношении (противоречии), одновременно происходит и отрицание, и сохранение в генетическом преемнике прежнего отношения. Этот процесс повторяется на новых витках движения до тех пор, пока процесс развития (снятия) не доходит до предела, взрывается системное качество, что вызывает снятие прежней системы. Система гибнет, но возникает новое качество, «наследующее» прошлое. Со-

временный марксизм подчеркивает идею о единстве процессов отрицания и развития как образования нового качества. Обращается внимание и на то, что в рамках диалектического метода процесс развития предполагает два одинаково важных этапа. К ним относятся как революционные, качественные изменения, так и эволюционные, происходящие без изменения качества «внутри» некоторой системы. Процесс накопления противоречий, «взрывного потенциала», не приводящий в данный момент к переходу в новое качество представляет такой же интерес для анализа диалектического развития, как и сам скачок.

Второй теоремой диалектического метода является анализ как сочетание исторического и логического методов. Реальный процесс развития общества всегда богаче, разнообразнее его теоретического описания, потому отличен от него. В то же время диалектическая логика позволяет определить некоторые закономерности общественного развития, которые отличаются от «зигзагов» истории. Диалектический метод делает акцент на принципе диалектического единства исторического и логического, когда система теоретических категорий формируется в процессе «отслеживания» объективного процесса генезиса, развития и «заката» самой материальной системы. Это может быть осуществленным посредством движения от практики к теории и обратно исследователем, погруженным в практику. В результате закономерные, неслучайные исторические этапы развития системы будут эмпирическими основаниями для выделения теоретических абстракций, а логическая структура развитого целого отразит в своих основных пунктах историю его генезиса. Закономерно, что критерием «отсечения» исторических случайностей (зигзагов) и отображения теоретически значимых процессов служит практика функционирования зрелой системы. В том случае, если некоторый феномен генезиса воспроизводится ставшей системой – значит он теоретически закономерен, если нет – это чисто исторический феномен, «зигзаг».

Итак, не ставя цель дать новое определение развития или выделить какую-то концепцию как единственно верную, вместе с тем мы делаем следующие выводы после изложения материала данного параграфа.

Во-первых, категория экономического развития самостоятельна, ее анализ имеет смысл вне зависимости от категории экономического роста.

Во-вторых, рассмотрение концепций развития отдельных направлений экономической мысли показало, что формируется такой аспект экономического развития, как подготовка и переход современной экономики к новому качественному скачку.

Новое понимание природы современного развития, например, было обозначено в позиции Всемирного банка, который развитие характеризовал не просто как качественное изменение, а как целевую установку на развитие человека. В периодике последнего периода можно встретить такую мысль, что «развитие связано с выстраиванием человеческих способностей» [8, с. 75]. Обращается внимание на то, что до 1970-х годов под экономическим развитием понималось нарастание производства более высокими темпами, чем

прирост населения. После этого периода «экономическое развитие» обогащается новыми качественными признаками, например, уровнем образования, культуры, системы здравоохранения [11, с. 24].

Литература

1. Бузгалин, А. В. Пределы капитала: методология и онтология / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М.: Культурная революция, 2009. – 680 с.
2. Веблен, Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной / Т. Веблен // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса / Я. И. Кузьминов [и др.]. Высшая школа экономики. – 2-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 533 с.
3. Ерохина, Е. А. Теория экономического развития: (системно-самоорганизационный подход) / Е. А. Ерохина – Томск: ТГУ, 1999. – 160 с.
4. История экономических учений: учебное пособие / под ред. В. Автономова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 784 с.
5. Косолапов, Н. Международные отношения и мировое развитие / Н. Косолапов // МЭиМО. – 2000. – № 2. – С. 104 – 112.
6. Нельсон, Ричард Р. Эволюционная теория экономических изменений [пер. с англ.] / Р. Нельсон, С. Уитнер. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
7. Олейник, А. Н. Институциональная экономика: учебное пособие / А. Н. Олейник. – М.: Инфра-М, 2000. – 416 с.
8. Рашковская, Е. Что же такое развитие? / Е. Рашковская // МЭиМО. – 2010. – № 12.
9. Сорокин, Д. Е. Россия перед вызовом: политическая экономия ответа / Д. Е. Сорокин. – М.: Наука, 2003. – 239 с.
10. Тойнби, А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1996. – 607 с.
11. Учебное пособие для студентов экономических вузов / под ред. Т. В. Чечелевой. – М.: Экзамен, 2003. – 320 с.
12. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

Информация об авторе:

Щербакова Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета КемГУ, 8(951)162-30-00, ludmilashc@yandex.ru.

Ludmila N. Shcherbakova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Economics, Kemerovo State University.